

КРЕПОСТЬ МУЖЕСТВА И ВЕРЫ

Борис ОРЕХОВ

■ Погибая задолго до победных салютов, защитники Брестской цитадели знали - враг будет разбит.

САМАЯ КОРОТКАЯ НОЧЬ

На всем огромном фронте фашистского вторжения от Черного до Баренцева моря Брестская крепость оказалась единственной точкой, где у полчищ захватчиков сразу и надолго все пошло не по плану.

Расчеты вермахта перечеркнули защитники легендарной цитадели. Символом их потрясшего даже врагов героизма и мужества стала обнаруженная в 1952 году на стене казармы у Белостокских ворот надпись: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина».

Рассвет 22 июня 1941-го был теплым и тихим. Закончилась самая короткая ночь года. В траве стрекотали кузнецы под первые трели просыпавшихся птиц. С тихим шелестом нес свои воды томный Буг. Ровно в четыре утра райскую пастираль разорвали первые выстрелы фашистской артиллерии. И на земле разверзся настоящий ад.

По крепости одновременно ударили несколько десятков фашистских артбатарей. В том числе пушки-монстры - 600-миллиметровые мортиры «Карл», самые мощные орудия того времени. Их снаряды проламывали прочные стены, оставляя огромные воронки глубиной пять метров. Снаряды сыпались не только на казармы, убивая еще спавших бойцов. Под ураганным огнем оказались все выходы из бастионов. Одно из подразделений красноармейцев при попытке прорыва полностью погибло. Все, что находилось вне казематов крепости, сметалось огнем. В том числе - вся гарнизонная артиллерия. Рядом с орудиями стояли лошади. Несчастных животных в первые минуты перебило осколками.

Штурмовала крепость элитная 45-я дивизия вермахта, сформированная из австрийцев. Семнадцать тысяч вооруженных до зубов матерых гренадеров. В октябре 1940 года дивизия первой торжественным маршем вошла в сдавшийся Париж. С крепостью рассчитывали также разделаться без особых проблем. На ее захват по плану отводилось всего восемь часов. И казалось, в артиллерийском аду перед штурмом никто не может уцелеть. Но пошедших в атаку захватчиков встретил яростный огонь. Уцелевшие после обстрела бойцы, многие полуодетые и босые, как вскочили с кроватей, так и встали в строй, били по врагу из винтовок и пулеметов. Не просто отстреливались, но и яростно контратаковали, штыками отбрасывая проявившегося противника.

ОККУПАНТ ПОЛУЧИЛ ПО ЗУБАМ

- Мы выбили фашистов из здания клуба, столовой командного состава, не дали возможности ворваться на центральный остров через Трехарочные ворота, - вспоминал уже после войны лейтенант Анатолий Виноградов, один из немногих, кто остался в живых.

- Уже в первый день войны русские разгромили штаб 3-го батальона и 1-го артдивизиона нашего полка. Уби-

В скульптуре «Жажда» столько боли и стремления к жизни, что даже дети понимают эмоции и несут цветы к каске.

ты командиры частей, - говорилось в немецких сводках.

Невероятно, но тогда же появились и первые немецкие пленные. После допроса их расстреляли.

Обломав зубы в первых атаках, фашисты сменили тактику: началась продолжительная осада, долгие изматывающие бои. С постоянными артобстрелами и бомбежкой с воздуха.

- Фашисты ежедневно на несколько минут прекращали обстрел крепости и через мощные радиоустановки предлагали нам сдаться в плен. Кричали о своих победах. Однажды они сообщили, что взяли Минск. О том, чтобы сложить оружие, у нас не было даже и мысли, - вспоминал старший сержант Иван Долотов.

Пикировщики Ю-87 утюжили крепость полутонными бомбами. В один из дней сбросили боеприпас весом 1800 килограммов. Бомба-чудовище попала в угол стены крепости и своей детонацией потрясла даже город Брест в восьми километрах от места боев.

ПОСЛЕДНИЕ БОЙЦЫ

Фронт уже откатился за сотни километров, а крепость продолжала сражаться. Небольшие группы воинов, укрывшись в развалинах, упорно сопротивлялись. Штурм цитадели дого бого обошелся фашистам.

- Потери очень тяжелые. За время боев - с 22 по 29 июня - мы потеряли 1121 человека убитыми и ранеными. Крепость и город Брест захвачены, несмотря на отчаянную смелость рус-

ских. По солдатам до сих пор стреляют из подвалов, и мы продолжаем нести потери, - докладывал в Берлин командир 45-й дивизии генерал-лейтенант Фриц Шлипер.

Уже в наши дни историки подсчитали, что суммарные потери вермахта в Брестской крепости составили больше пяти (!) процентов от общих потерь гитлеровцев на всем Восточном фронте за первую неделю войны.

После захвата цитадели партизанская война в казематах, где укрылись уцелевшие бойцы, наотрез отказавшись сдаваться, продолжалась еще как минимум месяц. Под упомянутой надписью «Я умираю, но не сдаюсь...» боец успел нацарапать дату - 20 июля 1941 года.

- В крепости погибли двое наших - полумертвый русский зарезал их ножом. Здесь до сих пор опасно. Стрельба раздается каждую ночь.

- Одного нашего капрала во время прочесывания казематов задушил ремнем возникший как призрак русский солдат. Убийце удалось скрыться.

- Русский бросился с башни на группу саперов, держа в руках две гранаты, - четверо убиты на месте, двое умерли в госпитале от ран.

Это строчки из донесений офицеров 45-й дивизии, обнаруженных красноармейцами после ее разгрома под Орлом в марте 1942 года. И все датированы июлем 41-го.

НЕСЛОМЛЕННЫЙ

Майор Петр Гаврилов - человек-легенда. О нем в Советском Союзе

■ Рядом с красноармейцами атаки врага отбивали женщины и даже дети.

Военфельдшер Раиса Абакумова оказалась единственным врачом в Восточном форте. Спасала раненых под постоянным огнем. Попала в плен, бежала. Когда попыталась связать

СМЕРТЬ ПОПРАВ

ся с партизанами, ее снова арестовали и угнали в Германию. Освободили лишь в мае 1945 года.

А вот Вале Сачковской, дочери полкового капельмейстера, в июне 1941 года едва исполнилось четырнадцать. Фашисты узнали, что ее отец находится среди

ГЕРОИЗМ

защитников, и под угрозой расстрела отправили в крепость с ultimatum о сдаче. Иди девочке пришлось под не стихавшим огнем. Она передала командирам требование фашистов, но возвращаться отказалась и осталась помогать защитникам. Перевязывала

раненых, собирала патроны и подносила их бойцам. Позже, при попытке прорыва, большая часть красноармейцев погибла. Валя оказалась в плену, бежала. Участвовала в молодежном подполье в Бресте, сражалась с врагом в партизанском отряде. За мужество и отвагу ее наградили орденом Красной Звезды.

МОНУМЕНТ ГЛОТОК ВОДЫ

■ Здесь жертвовали собою ради боевых товарищей.

«Жажда». Так называется один из самых пронзительных памятников в Брестском мемориале. Фашистские снаряды разбили водопровод и блокировали все подступы к реке. А лето в тот год выдалось неимоверно жарким. Бойцы мечтали хотя бы о глотке воды. Особенно тяжело было раненым. Десятки солдат погибли, пытаясь добить драгоценные капли. Один из них - старшина Вячеслав Мейер, поволжский немец, кстати говоря.

Не в силах больше смотреть на муки людей, он схватил котелок и, выпрыгнув в окно, ринулся к реке. Сбежал вниз по откосу. Аккуратно, чтобы не расплескать, зачерпнул воду и двинулся назад. И тут спохватились фашистские пулеметчики. Старшина успел все же добежать до оконного проема и протянуть котелок бойцам, когда грянула пулеметная очередь. Умирая, он успел сказать: «Воду только раненым...» Его подвиг, как и аналогичные подвиги солдат, погибших при попытке добыть бесценные капли, стал собирательным прообразом для потрясающего душу и сердца памятника - бойца, ползущего к реке. В каске, которую он сжимает в руке, сегодня всегда живые цветы.

знал каждый школьник. Один из главных руководителей обороны крепости был взят в плен 23 июля в бессознательном состоянии после тяжелой контузии от взрыва гранаты. Но перед этим успел застрелить двоих гитлеровцев. Считалось, что Гаврилов - последний из оставшихся в живых на тот момент защитников. Позже стало понятно - один из последних. По воспоминаниям местных жителей, выстрелы в крепости раздавались даже в середине августа. А руины цитадели прочесывали немецкие солдаты с огнеметами, явно чтобы выжечь еще сопротивлявшихся героев. Без еды, без воды, полуослепшие в подвалной тьме, истекая кровью из незаживающих ран, они продолжали сражаться. До самого конца. До последнего мгновения жизни не выпускали оружие из рук. Вечная им память. Да, имена их так и остались неизвестными. Но подвиг их - бессмертен. И никогда не будет забыт.

P.S. 26 августа 1941 года в крепость приезжали Гитлер и Муссолини. Камень, который Гитлер тогда взял из развалин цитадели, офицеры Смерша обнаружили в его личном кабинете в рейхсканцелярии после падения Берлина в мае 1945 года. Никаких комментариев. Просто факт.